

**МЕЖДУНАРОДНАЯ АССОЦИАЦИЯ
ИСТОРИЧЕСКОЙ ПСИХОЛОГИИ
ИМ. ПРОФЕССОРА В.И. СТАРЦЕВА**

ИЗДАТЕЛЬСТВО «ПОЛТОРАК»

**Анекдот и другие жанры фольклора
как историко-психологический
источник**

Материалы
XLV Международной научной конференции
Санкт-Петербург, 13 мая 2019 г.

Санкт-Петербург
2019

**ББК 63
И 73**

**Под редакцией
доктора исторических наук, профессора
Сергея Николаевича Полторака**

Анекдот и другие жанры фольклора как историко-психологический источник: Материалы XLV Междунар. науч. конф. Санкт-Петербург, 13 мая 2019 г. / под ред. д-ра ист. наук, проф. С.Н. Полторака. СПб.: Полторак, 2019. 129 с.

В сборник материалов конференции вошли работы исследователей из Курска, Москвы, Новополюцка, Петрозаводска, Риги, Самары, Санкт-Петербурга. В них рассматриваются различные жанры фольклора как историко-психологические источники.

ISBN 978-5-6040764-5-3

©Авторы статей, 2019
©ООО «Полторак»

Е.В. Глазырин
(г. Полоцк, Республика Беларусь),
Т.Е. Сохор
(Санкт-Петербург)

Легенда о бомбе Полоцкого кадетского корпуса — «Ядро Витгенштейна»

Осенью 1904 г. руководство Полоцкого кадетского корпуса составило прошение о размещении на погонах кадет «шифра А с короной в память Государя императора Александра I и Отечественной войны». Среди различных аргументов в пользу прошения было и упоминание о вделанном «в одну из стен корпусного здания ядра с надписью “7-го октября 1912 г.”, служащее кадетам постоянным напоминанием о значении этого знаменательного для России дня», когда русские войска одержали первую крупную победу [1, с. 80, 81]. Таким образом, ядро времен штурма Полоцка, а вместе с ним и его легенда, приобрели официальный статус.

К теме фольклора и легенд Полоцкого кадетского корпуса обращались не раз [2, 3, 4, 5], однако, рассмотреть историю «Витгенштейновского ядра» через эго-документы стало возможным при сравнении текстов исследований и мемуаров выпускников корпуса, сообщавших о «ядре» или «бомбе», «засевшей» в стене здания на уровне первого этажа.

Первое опубликованное упоминание о ядре обнаруживается в исследовании истории Полоцкого кадетского корпуса, опубликованном к его 50-летию юбилею [6]. В нем отмечается, что во время ремонтных работ при перестройке зданий иезуитской академии под кадетский корпус, «в нижнем коридоре его вделано ядро <...> и над ядром сделана медная дощечка с надписью <...> чтобы этот памятник мог напоминать юным питомцам заведения подвиги и самоотвержение их отцов и соотечественников в тяжкую для России годину 12 года» [6, с. 19]. Так «Витгенштейновское ядро» вошло в историю корпуса и с первых дней его существования, вероятно, служило наглядным пособием по героической истории Отечественной войны и города Полоцка, где располагалось военно-учебное за-

ведение. Первым директором корпуса был назначен Павел Кесаревич Хвощинский [7, с. 67–157], одновременно являвшийся живой историей военных побед (участник штурма Полоцка 7.10.1812 г.) и «родителем» легенды о ядре.

Следующее упоминание о ядре находим в «Отчете... за 1905 год». В разделе «При-ложения» опубликовано письмо Е.В. Мейера (выпуск 1862 г.), в котором он, размышляя о сохранении памяти о генерале Р.И. Кондратенко, сообщает и о ядре: «Вот бы хорошо, ес-ли бы около ядра 12-го года поставить 12 дюймовую бомбу, убившую Кондратенко...» [8, с. 88–99]. Однако о том, видел ли ядро Мейер в период своего обучения или узнал о нем позже, из этого контекста определить трудно.

В 1907 г. появляется новое упоминание о ядре. На основании исследовательских работ преподавателей корпуса А.К. Мореля и И.И. Долгова кадеты, выпускавшие журнал «Полочанин», составили реферативный рассказ об истории корпуса, в котором сообщили о времени появления ядра: «При перестройке зданий в нижнем коридоре корпуса было вделано ядро, по преданию, засевшее в стене иезуитской коллегии в день штурма Полоцка 7-го октября 1812 г. армией генерала Витгенштейна. Над ядром сделана дощечка с надписью: “7-го октября 1812 года”» [9, с. 6–7].

В книге 1910 г., подготовленной к 75-летию юбилею корпуса, появляется еще одна версия-легенда, связанная с ядром, не подтверждаемая никакими официальными документами, и отмеченная единожды вскользь в самом начале книги: «Памятником этих дней (штурм Полоцка. — Авт.) осталось ядро, засевшее в коридоре монастыря; предание говорит, что этим ядром, был, ранен маршал Удино; оно находится и сейчас в стене коридора корпуса, и над ним сделана надпись: “7 октября 1812 года”» [7, с. 33–34].

Еще одно опубликованное сообщение о ядре находится в «Отчете...» за 1913 г. В нем сообщается, что «общее внимание (экскурсантов. — Авт.) обратило на себя ядро, застрявшее в стене здания во время бомбардировки города 7 октября 1812 года. (Эта дата обозначена на стене)» [10, с. 46].

Не осталась в стороне от этой легенды и «Военная энциклопедия», зафиксировавшая следующее: «При перестройке здания и приспособлении его к помещению Корпуса, в нижнем коридоре его вделано ядро, по преданию, засевшее в стене иезуитского коллегиума в кровавый день штурма Полоцка» [11, с. 552].

Последующие упоминания о ядре-бомбе в опубликованном виде появились во второй половине XX столетия, некоторые из которых — за рубежом.

Так, например, П. Стефановский (послереволюционный выпуск) вспоминал о складывающейся в 1900-е годы традиции парада перед ядром: «Седьмого октября был парад перед бомбой. Дело в том, что в нижнем этаже в стене крепко засело ядро во время боев корпуса генерала Витгенштейна, гнавшего французов, но кто его запустил было неизвестно, в корпусе его считали витгенштейновским. Парад этот был запрещен, но происходил он очень быстро; в ближайший день к 7 октября, когда первая рота выходила на прогулку с ружьями и оркестром, “майор” (кадет, оставленный на второй год. — Авт.) выпуска, приняв маленький парад, обтирал бомбу ватой, смоченной в водке, артиллеристы — ромом, а кавалеристы — коньяком и все целовали бомбу, так же и все кадеты, в тот день, проходя мимо целовали ядро» [12, с. 33].

Другой кадет Леонид Буевич, также послереволюционного выпуска, оставил уже более подробные воспоминания о параде с привлечением к нему младших классов корпуса: «Перед первым разом построения роты на утреннюю молитву, приказ старших кадет всем новичкам 1-го класса при прохождении по коридору в столовую и обратно, держать “смирно — равнение на бомбу!” Что за бомба? и почему такое строгое приказание? Конечно, по выходе строем роты из помещения в коридор взволнованные взоры устремлялись по стенкам, пока с левой стороны не обнаруживали на высоте приблизительно чуть выше одного метра от пола, до половины засевшего в стенку ядра 12 сантиметров в диаметре и на половину окружённого блестящей медной дощечкой вверху, на которой выгравирована надпись: “7-го октября 1812 года”. Сразу же, без команды, руки были пришиты по швам, а голова повернута налево. <...> Все это новое вызывало чувство гордого сознания, что ты теперь являешься нераздельной частицей всего этого. Это чувство росло и укреплялось еще больше после знакомства с историей самой бомбы и легендарным зданием Корпуса...» [13, с. 63]. Эти воспоминания подтверждают факт прочно укоренившейся традиции, сохранившейся в памяти даже в период эмиграции корпуса.

Вадим Ситковский, эмигрировавший с корпусом после революции 1917 г., много лет собирал документы по истории своей Alma Mater. В подготовленных к началу 1970-х годов материалах о кор-

пусе, обнаруживаем, что коридор, в котором находилось легендарное ядро, уже называется «коридор 1812 года», и на его стенах было «множество ба-тальных картин единичных геройских подвигов» [14, с. 34, 68, 69–70]. Рассказывая о кадетских традициях, Ситковский отмечал, что при прохождении по коридору 1812 года, на уровне «бомбы» надлежало повернуть голову в ее сторону и перестать махать руками, а по окончании корпуса «кадеты 7-го класса прощались с “бомбой” и поливали ее вином» [14, с. 75].

Борис Григорьевич Вержболович (предреволюционный выпуск) в своих воспоминаниях сообщал уже не только о существовании самого ядра, но и о «узаконивании» самого праздника — Дня ангела бомбы: «По существующей традиции, медная табличка над бомбой всегда была начищена кадетами до блеска, а 7-го октября каждого года, в торжественной обстановке, с оркестром своей музыки, около бомбы прочитывалось очередное поздравление с ее Днём Ангела» [15, с. 14; 16, с. 46]. Несомненно, легенда Полоцкого корпуса с каждым новым выпуском «обрастала» подробностями и различными ритуалами.

Известны и другие воспоминания, где о ядре не упоминалось вовсе, позволяя предположить, что несколько поколений учащихся о ядре не знали. Так, например, кадет Ф.А. Григорьев, проучившийся неполный курс (с 1860 по 1864 год) в своих воспоминаниях не оставил упоминания о ядре [17]. Не обнаруживаются подобные воспоминания у К.Д. Пелисского (выпуск 1860) [18], М.И. Семевского (обучался в корпусе в первой половине 1850-х гг.) [19], Н.Н. Короткевича (выпуск 1877 г.) [20]. Нет таких заметок ни в письмах матери, ни в опубликованных воспоминаниях Н.Н. Лукницкого (выпуск 1894), память которого была феноменальной. Николай Николаевич даже пытался описать и нарисовать план корпуса, сообщая о существовании легенды о том, «что здание было построено в виде букв SB — начальных букв имени Стефана Батория» [21].

Отсутствие воспоминаний о ядре у поколений кадет, выпусков ранее рубежа XIX–XX веков, и наоборот, наличие их у выпускников после указанной даты, наводит на мысль, что ядро 1812 г. либо использовалось для проведения официальных занятий с кадетами, не оставив у них ярких впечатлений и не вызывая интереса, либо по какой-то причине было недоступно для свободного обозрения.

В не простые для России первые десятилетия XX в. для поддержания боевого духа кадет, дирекция корпуса активно привле-

кала их к подготовке празднования юбилейных дат корпуса. Именно в это время коридор первого этажа стали использовать в качестве музейной экспозиции наподобие «Галереи 1812 года» в Эрмитаже, главным экспонатом которого становится «исторический раритет» — закрепленное в стене «Витгенштейновское ядро». Открыв для учащихся «тайну» первого экспоната, администрация корпуса тем самым создала условия для интенсивного закрепления легенды о бомбе. С этого времени началось рождение неофициальных традиций не вписывающихся во внутренний распорядок и не нравившееся руководству.

В 1911 г. в стране начинается интенсивная подготовка к празднованию 100-летия Отечественной войны 1812 г., что сразу отразилось в циркуляре Главного управления военно-учебных заведений распоряжением устраивать для воспитанников «юбилейные вечера в память 1812 года» [22]. Эти занятия в глазах учащихся только добавили почтения к старому «Витгенштейновскому ядру», позволив «доработать» легенду. Уже через год администрация корпуса, дабы избежать серьезных противоречий с кадетами, находит компромисс и, как вспоминал П. Стефановский, разрешает «исполнять эту старую традицию (парады у ядра. — Авт.) без суеты и скрытности» [12, с. 33].

Ядро, и прежде всего его изображение, неторопливо, но настойчиво входило в жизнь юных полочан. В начале 1880-х годов был разработан рисунок корпусного жетона, включавший в свою композицию ядро с табличкой, и к полувековому юбилею, неофициально были выпущены несколько экземпляров «Жетонов корпуса» [4, с. 48]. Утверждение рисунка жетона корпуса в память 50-летия произошло значительно позднее — в конце 1892 г., о чем сообщил В.П. Викентьев: «10 октября этот рисунок был представлен на благовоззрение Государя Императора и Высочайше утвержден, с правом носить жетон в виде брелока» [7, с. 300]. Жетон представлял собой серебряный щиток, на лицевой стороне которого в центре — два накрест положенных красных погона; у верхнего края — ядро с надписью: «7 октб 1812 г.» [23; 24, с. 97]. В 1913 г. был утвержден и знак Полоцкого кадетского корпуса с изображением ядра [24, с. 90], без ошибочно отличающим это учебное заведение от любого другого. Примерно в это же время изображения ядра стали появляться на корпусной посуде [13, с. 64] и открытках [25]. Так, в сознание кадет, вводилось визуальное представление о чувстве единения с корпусом,

знание истории страны и гордости за блестящие победы армии, которой они уже принадлежали, выбрав своим жизненным путем защиту Отечества.

Революции и войны, нещадно прокатившиеся по белорусской земле, почти уже было стерли легенду о «Витгенштейновском ядре» и традицию его почитания, когда в 2012 г., при восстановлении бывшего иезуитского колодца, на его дне была найдена бом-ба, а вместе с ней и остатки посуды со знаками Полоцкого кадетского корпуса. После исследования обнаруженных артефактов, был сделан вывод о том, что найденная бомба действительно принадлежала артиллеристам генерала П.Х. Витгенштейна и была свидетелем штурма Полоцка 7 октября 1812 года [2]. Но уверенности, что именно эта бомба находилась в стене здания — не было. Тем не менее было выдвинуто предложение о закреплении находки в той самой стене коридора 1-го этажа, где она находилась около столетия. Предложение поддержки не получило и лишь в 2017 г. «Витгенштейновскому ядру» было найдено другое место в другом здании бывшего кадетского корпуса, ныне — Полоцкого государственного университета. Вокруг вновь «вделанной» в стену «легенды», образовалась музейная экспозиция «История и археология Полоцкого колледжума», способствующая развитию туристического потенциала университета и города. Сегодня перед бомбой не проводятся парады, не начищается до блеска табличка, не отмечается «День Ангела», но каждый нынешний универсант знает о «Витгенштейновском ядре», и это коллективное знание позволяет старой легенде уже третий век продолжать свою историю.

Литература и источники

1. Отчет Виленского отдела «Общества взаимопомощи полочан». За год с 6 декабря 1903 по 6 декабря 1904 года. Вильна, 1905. — 145 с.
2. Глазырин Е.В. К 180-летию кадетской традиции // Беларускае Падзвінне : вопыт, методыка і вынікі палявых і міждысцыплінарных даследаванняў : зб. навук. арт. II міжнар. навук. канф., Полацк, 17–18 красав. 2014 г.: у 2 ч. Ч. 2. Наваполацк : ПДУ, 2014. С. 57–65.
3. Ильин Е.В., Сохор Т.Е. Кадетские традиции в воспоминаниях выпускников Полоцкого корпуса (вторая половина XIX столетия) // КЛИО. 2018. №3. С. 33–38.

4. Гребенкин А.Н. Официальные и неофициальные традиции российской военной школы (XVIII — начало XX в.). М.: БИБЛИО-ГЛОБУС, 2017. — 346 с.
5. Поляков С. И. Полоцкий кадетский корпус. История в лицах. Полоцк: Полоцк. кн. изд-во: Спасо-Евфросиниевский женский монастырь в г. Полоцке, 2010. — 71 с.
6. Празднование пятидесятилетнего юбилея Полоцкого кадетского корпуса. 1835–1885. 6 декабря 1885 г. Полоцк: типография Х. Клячко, 1886. — 61 с.
7. Викентьев В.П. Полоцкий кадетский корпус: Исторический очерк 75-летия его существования. Полоцк, 1910. — 396 с.
8. Мейер Е. — Кеппену Н.Е., 3 января 1905 г., г. Потти // Отчет Виленского отдела «Общества взаимопомощи полочан». За год с 6 декабря 1904 г. по 6 декабря 1905 г. Виль-на, 1906. С. 88–89.
9. Выгран В. Полоцкий кадетский корпус: исторический очерк // Полочанин: Журнал Полоцкого кадетского корпуса. 1907. № 2, 20 февраля. С. 6–7.
10. Из воспоминаний о летней экскурсии кадет Первого корпуса в г.Полоцк // Отчет Петербургского отдела Общества взаимопомощи полочан. За время с 6 декабря 1912 г. по 6 декабря 1913 г. СПб., 1914. — 52 с.
11. Военная энциклопедия (незавершенная). Т. XVIII. Пг.: Тов-во И.Д. Сытина, 1915.
12. Стефановский П. Воспоминания о кадетских российских корпусах // Кадетская перекличка. Нью-Йорк, 1977. № 17. С. 28–38.
13. Бувевич Л. Думы // Кадетская перекличка. Нью-Йорк, 1977. № 17. С. 61–65.
14. Полоцкий кадетский корпус / Ситковский В. Сан-Франциско: Издательство «Глобус», 1982. — 163 с.
15. Вержболович Б.Г. Выписка из рукописи «По дорогам жизни» // Нац. Полоц. историко-культурный музей-заповедник. № хр. ПКК-Д-4. — 45 с.
16. Вержболович Б.Г. Вторая Отечественная или Первая мировая (1914–1918). М.: Закон и порядок, 2004. — 300 с.
17. Григорьев Ф.А. Дед — внукам // Военно-исторический архив. 2005. № 9. С. 165–170.
18. Пелицкий К.Д. Чердачная история // Исторический вестник. 1891. Т. XLV. С. 676–685.
19. Семевский М.И. Полоцкий кадетский корпус. 1835–1885 гг. // Русская старина. 1885. Т. XLVIII. С. 697–704.
20. Короткевич Н.Н. Воспоминания о Полоцком кадетском корпусе // Полоцкий кадетский корпус / Ситковский В. Сан-Франциско: Издательство «Глобус», 1982. С.81–96.
21. Лукницкий Н.Н. Кадетские годы (1886–1894) // Перекрестки судеб. Воспоминания Лукницких / В.А. Лукницкий, Т.Е. Сохор. М.; СПб.: Альянс-Архео, 2014. — 496 с.
22. Приказы по военно-учебным заведениям. 31 октября 1911 г. № 116 // Педагогический сборник. 1911. Декабрь. Часть офиц. С. 159–160.
23. Крылов В.М., Шевелева Е.Н. Нагрудные знаки и жетоны кадетских корпусов России: Из собрания военно-исторического музея артиллерии, инженерных войск и войск связи. СПб.: Издательство «ЭГО», 1997.
24. Крылов В.М. Кадетские корпуса и российские кадеты / Военно-исторический музей артиллерии, инженерных войск и войск связи. СПб., 1998. — 671 с.

А.Б. Гуркин, Я.А. Гуркин
(Санкт-Петербург)

Изучение субкультуры криминального мира в системе подготовки сотрудников Санкт-Петербургской сыскной полиции

В последние десятилетия XIX века криминогенная ситуация в городах России начинает быстро ухудшаться. Особенно драматично этот процесс развивался в Петербурге. Совершение тяжких и особо тяжких преступлений с конца 50-х годов 19 века за каких-то 10 лет выросло более чем в 3 раза. К 1874 году по числу преступлений на душу населения Петербург превзошел средние показатели по стране в 3,9 раз [1, с. 94-95]. Количественный рост преступлений сопровождался и качественными изменениями. Большинство исследователей считают, что именно в этот период складывается профессиональная преступность, как заметное общественное явление. В уголовной среде, как в местах лишения свободы, так и на воле складывается иерархия, выделяются профессиональные категории преступников, возникают специфические нормы поведения, воровской жаргон. Всю эту совокупность ценностей, обычаев, традиций, фольклора можно определить, как субкультуру криминального мира.

Во второй половине XIX – начале XX вв. интерес к жизни криминального мира необычайно возрос. Многие писатели, журналисты, юристы, собиратели фольклора занимались описанием и изучением жизни обитателей притонов, тюрем и каторги. «Записки из мертвого дома» Ф.М. Достоевского, «Остров Сахалин» А.П. Чехова, «Москва и москвичи» В.А. Гиляровского, «Петербургские трущобы» В.В. Крестовского, «Сибирь и каторга» С.В. Максимова – это далеко не полный перечень художественных произведений на данную тему.